

УДК 01

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-64-73

КОДОЛА Валерий Григорьевич
Международная академия проблем человека
в авиации и космонавтике
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Valery G. KODOLA
International Academy of Human Problems in
Aviation and Cosmonautics
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛИЗМА МАКСИМЫ

MAXIMUM OF TRANSCENDENTAL MATERIALISM

Первая максима философов всех эпох существования данной цивилизации выражает радикальное мнение в отношении бытия и сознания. Данное мнение стало основой идеологического противостояния между сторонниками мнения о приоритете сознания над бытием и сторонниками мнения о приоритете бытия над сознанием. Данная максима создала условия для заблуждения в отношении возможности достижения истины путем умозрительного рассуждения об истинности или неистинности того или иного мнения и стало причиной ее приоритета над всеми другими признаками существования всего существующего. Однако опыт размышления о сущности данной области существования в действительности создал условия для осознания феноменов существования, на основании которых сформировались признаки мнения о том, что все существующее может проявлять признаки свойств своего существования в состояниях существования как в возможности, так и в действительности. В обыденном мышлении данные феномены были определены как существование в «действительной» и в «виртуальной» реальности. Данный феномен предоставляет повод для мнения о том, что все существующее одновременно может проявлять признаки изменения своих свойств в «интеллектуальной» форме как существующее в состоянии существования в возможности и в «физической» форме как существующее в состоянии существования в действительности. Для объяснения данного феномена предлагается путь, характерный для трансцендентальной философии, но отличается от нее тем, что в качестве созерцающего выступает само все существующее, как бы в отсутствии самого существа мыслящего, и раскрытие этого пути является целью данного трактата.

Ключевые слова: трансцендентальный материализм, максимы, существование, физическая форма, интеллектуальная форма, возможность, действительность, свойства, состояния, изменения

The first maxim of philosophers from all eras of the existence of this civilization expresses radical views on the existence and consciousness. This opinion was the basis of the ideological confrontation between supporters of views on the priorities of consciousness over being and supporters of opinions about the priority of being over consciousness. This maxim has created the conditions for the misconceptions about the possibility of arriving at the truth by speculative arguments about the truth or falsity of an opinion and has led to its priority over all other criteria for the existence of all that exists. However, the experience of thinking about the nature of the domain of existence in fact created conditions for the realization of the existence of phenomena on the basis of which formed signs opinion that all the existing properties may show signs of its existence in a state of being both possible and in reality. In ordinary thinking, these phenomena have been identified as being in the "real" and "virtual" realities. This phenomenon provides an occasion for the opinion that all that exists at once can show signs of changing its properties in "intellectual" form as existing in a state of existence in possibility, and in "physical" form as existing in a state of existence in reality. To explain this phenomenon, a path is suggested that is characteristic of transcendental philosophy, but differs from it in that the contemplative itself is all that exists, as if in the absence of the very being of the thinker, and the disclosure of this path is the goal of this treatise.

Keywords: transcendental materialism, maximum, existence, physical form, intellectual form, possibility, reality, properties, states, changes

Философия трансцендентального материализма созерцает существование за пределами бытия и обыденного мышления, а ее максимы отражают представления о сути существования, не поддающегося опровержению или доказательству в опыте. В классической философии рассматриваются два основных способа взаимосвязи существа мыслящего с существующей реальностью: в опыте и в созерцании. Взаимосвязь с реальностью в опыте физически ощущаема, взаимосвязь в созерцании интеллектуально мыслима. Оба способа создают условия для того, чтобы в представлении существа мыслящего признаки всего существующего проявлялись упорядоченными и оформленными в виде явлений и феноменов, отражающих признаки изменения свойств и состояний предметов данной области существования в действительности. Физически воспринимаемый мир

целесообразно представить как изменения свойств всего существующего из состояния существования как в возможности в состояние существования в действительности. Интеллектуально созерцаемый мир может быть представлен как изменения свойств всего существующего из состояния существования в действительности в состояние существования как в возможности. Поэтому для анализа их можно представить как мир физических явлений и мир интеллектуальных феноменов, взаимосвязь между которыми проявляется в интеллектуальной интерпретации закономерностей физических явлений.

Изменения состояний и свойств всего существующего происходят мгновенно. Ни наблюдающее, ни наблюдаемое не может наблюдать эти изменения в формах каких-либо процессов, потому что всякое наблюдение представляет собой процесс, требующий некоторого периода обнаружения изменения и его восприятия в форме определенного взаимодействия предмета наблюдающего с предметом наблюдаемым. В опыте могут проявляться признаки только тех изменений состояний свойств всего существующего, которые могут быть восприняты наблюдающим в процессе взаимодействия признаков изменения состояния его свойств с признаками изменения состояний свойств других наблюдаемых предметов. Поэтому у мыслящего существа могут быть доступны только представления о состоянии и свойствах только взаимодействующих с ним других предметов, существующих в данной ему области существования как в действительности. Состояния изменений свойств всего существующего, которые могут проявляться только в состоянии существования как в возможности, не могут быть доступны наблюдению существа мыслящего, но идеи о них могут мыслиться как интеллектуально созерцаемые.

Основной вопрос трансцендентального материализма состоит в том, что ни в опыте, ни в созерцании невозможно представить, каким будет все существующее в отсутствии его наблюдающего существа мыслящего. Однако можно предположить, что признаки изменения состояний и свойств всего существующего при этом могут быть не упорядочены и не оформлены в доступные для наблюдения предметы и явления. Отсюда можно заключить, что миссия известной нам формы мыслящего существа в данной области существования в действительности заключается в преобразовании неупорядоченных и не оформленных изменений свойств и состояний существования всего существующего в упорядоченные и оформленные в признаки изменений состояний и свойств, взаимодействующих с ними предметов и явлений данной области существования в действительности.

Наблюдая в опыте и созерцая в мышлении существования в виде взаимодействующих признаков изменения состояний и свойств взаимосвязанных между собой неопределенно большого множества предметов, существо мыслящее проявляет способность воздействия на форму и содержание изменений состояний и свойств, взаимодействующих с ним предметов и явлений данной области существования в действительности. При этом его возможность наблюдения существенно ограничена областью средств восприятия признаков изменений состояний и свойств предметов данной области существования в действительности. Кроме того его созерцательная способность, основанная на интеллектуальном принципе мышления, зависима от свойств речи, основанной на определенном множестве слов, обозначающих состояния изменений свойств предметов и явлений данной области существования в действительности.

Проблема предмета «мыслящего существа» связана с тем, что, обладая неограниченным стремлением к познанию всего существующего, способность его к наблюдению ограничена пределами своих средств восприятия и мышления, что не позволяет ему созерцать существование за пределами опыта. Эта проблема создает непреодолимое препятствие для его представления как о его собственной предметной сущности, так и всего неопределенно большого множества предметов данной области существования в действительности. Поэтому одним из путей для попытки умозрительного представления о сути всего существующего может быть мысленный «выход» созерцания всего существующего за пределы данной области существования в действительности. При этом создается иллюзия созерцания всего существующего как бы не с точки зрения существа мысля-

щего, а как бы «созерцания с точки зрения» самого всего существующего, как в возможности, так и в действительности.

Факт того, что все существующее существует независимо от того, знает ли о его существовании кто-либо или не знает, не требует доказательства. Все существующее существует - это факт, поэтому вопрос только в том, как это все существующее существует. И поскольку факты, подтверждающие способы существования всего существующего, не доступны для наблюдения существу мыслящему, то можно представить, что все существующее с точки зрения созерцания со стороны самого всего существующего существует неупорядоченным и неоформленным. С этой точки зрения все существующее не имеет ни образа, ни вида, ни идеи, но оно должно обладать некоторыми свойствами и состояниями. При этом существование как процесс предполагает изменение свойств и состояний всего существующего. Таким образом, можно представить, что изменения свойств всего существующего могут проявляться в двух состояниях: в состоянии существования как в возможности и в состоянии существования как в действительности. А способ проявления признаков существования всего существующего можно представить как изменение свойств существования из состояния существования как в возможности в состояние существования как в действительности, и наоборот, в циклах с неопределенно малым периодом обращения.

Основным свойством всего существующего может быть стремление к изменению своего состояния существования таким образом, что в одном состоянии может происходить акт «запоминания» изменений свойств существующего, а в другом состоянии происходит акт «вспоминания» изменений свойств существующего. В процессе неопределенно большого множества циклов «запоминания» и «вспоминания» могут создаваться условия для развития и совершенствования свойств существующего, направленность которого может зависеть от искажений в продолжительности периода в циклах перевоплощения свойств существующего из существования в состоянии «запоминания» в состояние существования во «вспоминании». Целесообразно представить, что при существовании свойств в фазе «запоминания» их изменений в существующем могут проявляться признаки «физической» формы существования, а при существовании свойств в фазе «вспоминания» могут проявляться признаки «интеллектуальной» формы существования. При этом «интеллектуальной» форме может соответствовать состояние существования в возможности, а «физической» форме - состояние существования в действительности. На основании искажений в длительности периода перевоплощения изменений свойств существующего из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности, и наоборот, могут проявляться признаки «концентрации» изменений свойств существующего в некоторые предметные формы существования. В зависимости от соотношения признаков «физических» и «интеллектуальных» форм существования в определенных предметных формах создаются условия для развития признаков изменения состояний и свойств определенных конкретных предметов, существующих или в действительности, или в возможности. Совершенствование состояний и свойств существования неопределенно большого множества предметов может создать условие для проявления у них свойств и состояний, характерных для представления о «живом» и «неживом», о «мыслящем» и «не мыслящим».

Можно представить, что акты «запоминания» создают условия для формирования содержательного компонента изменений свойств и состояний существующего предмета, который создает иллюзию упорядоченного его существования. При этом акты «вспоминания» могут создавать условия для формулирования формального компонента изменений свойств и состояний существующего предмета, который создает иллюзию оформленного существования предмета. Таким образом, в неопределенно большом множестве циклов перевоплощения изменений свойств предмета существования из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности, и наоборот, создаются условия для упорядочения и оформленности признаков изменений свойств и состояний предмета, которые мыслящие существа могут наблюдать в данной области существования в действительности, а также признаков понятий об этом предмете, кото-

рые существо мыслящее может мыслить в некоторой области существования в возможности. Однако в своих актах наблюдения и мышления существо мыслящее не может «выйти» за пределы опыта. Даже в отвлеченных умозрительных актах созерцания существо мыслящее осуществляет мысленное суждение посредством известных слов или образов, потому что оно не может мыслить неупорядоченное и неоформленное существование чего-либо существующего (и тем более несуществующего). Попытки представить существование неупорядоченным и неоформленным всегда приводит к представлениям, в которых формулируются суждения, выражаемые известными понятиями в форме существующих слов и образов. Поэтому суждение существа мыслящего о существовании вне опыта не может быть достоверным, оно может быть только априорным мнением, не приносящим ему никакой практической пользы. Понятия о свете и тьме, о протяженности и проницаемости, о взаимосвязи и взаимодействии, о взаимопонимании могут проявляться только в опыте восприятия и мышления существа мыслящего, изменения состояний и свойств предмета которого создают условия для проявления признаков представления о живом и мыслящем существе.

Все существующее «стремится» к тому, чтобы быть наблюдаемым и понятым. Признаки существования могут быть наблюдаемы только в том случае, если в данном существующем присутствует наблюдающее его признаков. Предмет существования может быть понятым только в том случае, если в предмете, наблюдающем признаки существования данного предмета, существует свойство осмысления сути этих признаков. Поэтому наблюдающее должно быть существом мыслящим. Наблюдение без осмысления признаков существования наблюдаемого невозможно, а противоположное утверждение бессмысленно. Признаки существования предмета могут быть наблюдаемыми только тогда, когда существует наблюдающее их, а предмет наблюдения становится наблюдаемым.

Наблюдение может быть единственным способом определения «истинности» существования предмета. При этом только при наличии наблюдающего может состояться факт существования наблюдаемого. В отсутствии наблюдающего не может быть наблюдаемого. Признаки существования наблюдаемого предмета соответствуют способам восприятия их наблюдающим. В обыденном представлении существующее наблюдающее известно как существо мыслящее, свойством которого является обладание несколькими способами восприятия признаков существования наблюдаемого предмета. К этим способам относят свойства зрительного, слухового и тактильного восприятия.

Мыслящее существо как предмет наблюдающего не имеет отчетливого определения по причине того, что происхождение его формы существования имеет «мистическую» историю происхождения и запутанную историю развития и совершенствования. В классической философии не существует отчетливого объяснения причины совершенствования существа мыслящего от наблюдения и осмысления простейших явлений обыденного существования к наблюдению и осмыслению микро- и макрофеноменов сферы своего существования. Нет объяснения феноменов, связанных со способностью существа мыслящего наблюдать признаки существования предмета не только в действительности, которые формируются в его ощущениях, но и признаки существования предмета в возможности, которые формулируются в его мышлении.

Развиваясь в направлении упорядочения и оформленности всего существующего, свойства существования могут достигать такого состояния, при котором для изменения своих свойств «интеллектуальные» формы свойств существования будут стремиться к взаимодействию с изменениями «физических» форм изменений свойств существующего с целью создания условий для «физического» программирования «интеллектуальных» форм свойств существования.

Представление об «интеллекте» проявляется в признаках упорядоченности, оформленности и целенаправленности изменений состояний и свойств предметов данной области существования в действительности, в процессе которых наблюдаются признаки развития или деградации форм и содержания неопределенно большого множества предметов, понимаемых как существующих в пространстве и времени, на основании возможности различения при их восприятии признаков «света» и «тьмы».

Противоречивым является представление о том, что существуют две формы представления об «интеллекте», в которых отражаются понятия о «естественном интеллекте» и об «искусственном интеллекте», определения которых отличаются тем, что «естественный интеллект» произошел от природы независимо от существ мыслящих, а «искусственный интеллект» создается мыслительной и производящей деятельностью самих существ мыслящих. При этом если рассматривать возможность «сотворения мира» как действительно существующий факт, то становится возможным предположение о том, что «вселенная» является предметом искусственного происхождения, и, кроме того, признаки «интеллекта», проявляемые в существах мыслящих, могут быть сопоставимы с их формами, которые ими воплощаются в предметах «искусственного интеллекта» различных технологических систем. И можно предположить, что только обладающий «интеллектуальным» свойством предмет способен при восприятии изменений состояний и свойств предметов различать в них признаки «света» и «тьмы». Поэтому к одному из первичных признаков проявления форм «искусственного интеллекта» целесообразно отнести факты изготовления предметов, на преобразование которых направляется мыслительная и производящая активность существ мыслящих, а также используемых ими в качестве «орудий труда», обеспечивающих как существование существ мыслящих, так и их развитие, и совершенствование как предметов существования и предметов, обладающих «интеллектом». На основании упомянутых фактов становится очевидным, что все, созданное мыслью и действием существ мыслящих, необходимо относить к предметам «искусственного интеллекта». В связи с тем, что не существует необходимости «жесткого» разделения понятий «естественного» и «искусственного интеллекта», в данном случае целесообразно по тексту упоминать выражение «интеллект» без его «акциденций».

Известно множество фактов использования предметов, действия которых основаны на принципах «искусственного программирования», основанных на закономерностях биологии, механики, химии и электроники. Эти предметы служат мыслящим существам такими же предметами деятельности, как и всевозможные другие предметы, которые используются мыслящими существами для изменения состояний и свойств среды своего существования с целью благоприятных условий этого существования. На этом основании можно утверждать, что предмет, в котором отражено понятие «интеллекта», проявляет признаки своего существования на основании «искусственного программирования», для реализации которого в разные эпохи генезиса «интеллекта» существовали различные формы программирования «интеллекта». Становится очевидной возможность того, что к формам программирования «интеллекта» можно отнести формы «генетического», «атомного» и «квантового» программирования. И, основываясь на данном рассуждении, целесообразно сформулировать в качестве основной задачи философских исследований поиск путей определения признаков перспективного развития «интеллектуальных» свойств существ мыслящих, на основе прогнозирования новых направлений изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов данной области существования в действительности.

В настоящее время существуют факты применения форм «генетического», «атомного» и «квантового» программирования для развития свойств предметов органической и неорганической форм. В данном направлении может осуществляться развитие состояний и свойств предметов «интеллекта». Возможно создание «машин», принцип действия которых будет основан не на принципах «механического» или «электронного» программирования, а основанных на принципах «генетического», «атомного» и «квантового» программирования. Развитие принципов программирования создает условия не только для улучшения состояний и свойств предметов «интеллекта», но и для принципиальных изменений форм и содержаний самих предметов «интеллекта». При этом основное различие предметов, основанных на принципах «механического» или «электронного» программирования, от предметов, основанных на принципах «генетического», «атомного» или «квантового» программирования, заключается в том, что первые не обладают свойствами, обеспечивающими возможность непосредственно воспринимать изменения, ха-

рактируемые пространством и временем, а вторым может быть доступно такое восприятие.

Исследуя генезис форм программирования «интеллекта» на основании философских взглядов различных эпох, можно сформулировать историческую последовательность преобладания их признаков в различных эпохах. Данная последовательность может содержать следующие формы программирования «интеллекта»:

- трансцендентальный;
- биологический («материальный»);
- идеальный («духовный»);
- механический;
- электронный;
- генетический;
- атомный;
- квантовый.

Возможность трансцендентальной формы программирования «интеллекта» целесообразно обосновывать на основании сведений, изложенных в Книге Бытия Ветхого Завета. На основании ее текста можно представить, что «до сотворения» все существующее существовало неупорядоченным и неоформленным, потому что в существующем «некому» было различать «свет» и «тьму», представлять протяженность, проницаемость и длительность существования всего существующего в виде предметов, обладающих определенными состояниями и свойствами. Поэтому целесообразно представить, что акт «сотворения» производился целенаправленно для создания условий проявления признаков «интеллекта» в определенных объектах существования, которые проявляли признаки предметов существ мышлящих. Эти предметы существования проявляли такие признаки изменений состояний и свойств, изменения которых были способны производить все новые и новые изменения, достигая таких состояний, при которых воспринимаемые ими ощущения «переворачивали» существующий «хаос» в упорядоченные и оформленные «идеи» о «свете» и «тьме». На основании этих «идей» предметы, существующие в данной области существования в действительности, проявляли свои индивидуальные формы и содержания.

В процессе реализации трансцендентальной формы программирования возникли условия для одномоментного проявления признаков осуществления принципов биологической и идейной форм программирования «интеллекта». Совокупность данных принципов послужила основными основополагающими принципами упорядочения и оформления всего существующего в данной области существования в действительности. Поэтому «сюжет» Книги Бытия можно рассматривать в качестве философского представления о трансцендентальном перевоплощении неупорядоченного и неоформленного существования данной области действительности в осмысленное существование «интеллектуальной вселенной», предметы которой упорядочены и оформлены на основании биологической и идейной форм программирования «интеллекта». При этом очевидно, что, поскольку признаки трансцендентального принципа программирования «интеллекта» могут проявляться только «вне опыта», они могут иметь настолько абстрактный характер, что не могут быть обозначены в понятиях идей существа мышлящего.

Для данной области существования в действительности наиболее продуктивными являются формы биологического и идейного программирования «интеллекта», признаки которых отчетливо «ощущаются» и «осмысливаются» самими существами мышлящими. Осмысленное восприятие всего существующего может быть основным свойством «интеллекта», для реализации которого и необходим предмет, воплощенный в вид существа мышлящего. Осмысленное восприятие создает условия для различения «света» и «тьмы», сочетание которых обеспечивает проявление признаков протяженности, длительности, проницаемости. Существа мышлящие обладают свойствами развития и совершенствования признаков биологического и идейного программирования. Для повышения эффек-

тивности «интеллекта» существа мыслящие трансформировали биологические и идейные формы программирования в формы механического и электронного программирования.

Изложенный перечень форм программирования «интеллекта» основан на известных представлениях о физических формах изменения состояний и свойств предметов данной области существования в действительности, имеющих опытное применение и теоретическое обоснование. При трансцендентальной форме программирования «интеллекта» в самом существующем формулируется «идея» упорядоченного и оформленного существования [1, с. 771-1000], [12, с. 5-11, 17-23, 100-105, 127, 131-142, 153-162], [8, с. 139-141] [9, гл. 1]. При биологической форме программирования создаются условия для проявления признаков жизни и мышления в предметах существ мыслящих [3, с. 5-487], [7, с. 106-140, 186-195, 401], [11, с. 851-853], [13, с. 23-29]. При идейной форме программирования само существующее в состоянии существования в возможности вступает в взаимосвязь с изменениями состояний и свойств предметов существующих в состоянии существования в действительности и создает условия для проявления признаков упорядоченного и оформленного существования для всего существующего как в состоянии в возможности, так и в состоянии в действительности [5, с. 7-222], [14, с. 13-94, 99-142, 163-225, 231-326, 331-410, 415-491], [18, с. 4-188], [19, с. 4-6, 37-39, 50-51, 103]. При механической форме программирования предмет существа мыслящего формулирует признаки упорядоченного и оформленного существования для всего существующего на основании мысленного формулирования идей, воплощаемых в изменениях состояний и свойств неоформленно существующих предметов данной области существования в действительности [6, с. 86-116, 268-269, 287-316, 327-359, 408-416], [10, с. 80-95, 134-160, 271-278, 416-417]. При электронной форме программирования существо мыслящее создает условия для перевоплощения «физических» форм существования изменений состояний и свойств предметов данной области существования в действительности в иллюзию некоторых «интеллектуальных» форм изменения состояний и свойств существования в определенных условиях упорядоченного и оформленного существования, которое известно под названием «виртуальной реальности», проявляющей свое существование в действительности, хотя может существовать только в возможности [17, с. 22-142], [21, с. 21-37, 62-79, 103-106]. При генетической форме программирования в предметах физической формы изменений состояний и свойств существования создаются условия для проявления признаков «интеллектуальной» формы существования, обеспечивающей условия для самостоятельного развития и совершенствования признаков изменений состояний и свойств предметов данной области существования в действительности в направлении, заданном «программой» такого развития и совершенствования [16, с. 132-144, 162-199, 223-247]. При атомной форме программирования могут создаваться условия для генерирования новых форм предметов, в которых могут проявляться признаки изменений новых свойств и состояний, представление о сущности которых в данной области существования в действительности не имеет аналогов [2, с. 9-27, 45-61, 71-124], [15, с. 10-18]. При квантовой форме программирования могут создаваться условия для перевоплощения изменений свойств предметов из состояния существования в действительности в состояние существования в возможности, и наоборот, что может создать условия для мгновенного преодоления «преград», понимаемых нами как пространство и время [4, с. 15-40], [20, с. 5-35, 64-90].

Таким образом, максимы трансцендентального материализма предоставляют возможность представления о сущности «физических» явлений и «интеллектуальных» феноменов, доступных существу мыслящему в его ощущениях и мыслях, с учетом факта того, что во всем существующем нет непреодолимых противоречий, а активность существования проявляется в признаках взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания изменений состояний и свойств предметов данной области существования в действительности, а также в понятиях об изменениях свойств и состояний предметов в некото-

рой области существования в возможности. Причем причина проявления таких признаков представляется как неопределенно большое множество актов перевоплощения изменений свойств существующего из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности, и наоборот, в неопределенно большом множестве циклов, совершаемых с мгновенной периодичностью. При этом с точки зрения трансцендентального материализма представление о предмете может быть наблюдаемо как то существующее, которое проявляется в признаках изменения его состояний и свойств в актах взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания с изменениями состояний и свойств других предметов данной области существования в действительности. А понятие о предмете может мыслиться как то существующее, которое проявляет признаки изменения состояния и свойств в данной области существования в возможности. Кроме того, предмет мыслимый может проявлять признаки своего существования только во взаимосвязи с предметом мыслящим. Предмет мыслимый и предмет мыслящий могут проявлять признаки своего существования только в «системной» связи взаимодействующих неопределенно большого множества предметов, обладающих неопределенно большим множеством свойств, изменения которых циклически перевоплощаются из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности, и наоборот.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. - Минск: Харвест, 1999. - 1600 с.
2. Акчурин И.А. Единство естественнонаучного знания. - М.: Наука, 1974. - 208 с.
3. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанского. - М.: Мысль, 1981. - 613 с.
4. Вихман Э. Квантовая физика: Учебное руководство. - М.: Наука. 1986. - 392 с. (Берклеевский курс физики) - 3-е изд., испр. Т. 4.
5. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. В 3 т. Т. 2. - М.: Мысль, 1971. - 248 с.
6. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. - М.: Мысль, 1989. - 654 с.
7. Ибн Сина. Избранные философские произведения. - М.: Наука, 1980. - 592 с.
8. Кант Иммануил. Пролегомены. / Предисл. и ред. А. Сараджева. - М.-Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1934. - 380 с.
9. Книга Бытия. Гл. 1. Ветхий Завет. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/act/>
10. Лейбниц Г.-В. Сочинения в 4 т.: Т. I / Ред. и сост., авт. вступ. статьи и примеч. В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского и др. - М.: Мысль, 1982. - 636 с.
11. Леонардо Да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения / Ред., пер., комм. В.П. Зубова. - М.: Изд. АН СССР, 1955. - 989 с.
12. Николай Кузанский. Сочинения в 2 т. Т. 1: Пер. / Общ. ред. и вступ. статья З.А. Тажуризинной. - М.: Мысль, 1979. - 488 с.
13. Орбели Л.А. Лекции по вопросам высшей нервной деятельности. - М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945. - 208 с.
14. Платон. Сочинения в 4 т. Т. 2 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с греч. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. - 626 с.
15. Ферми Э. Лекции по атомной физике. / Пер. с итал. А.С. Компанейца. - М.: Иностранная литература, 1952. - 126 с.
16. Фролов И.Т. Философия и история генетики - поиски и дискуссии. - М.: Наука, 1988. - 416 с.
17. Черри К. Человек и информация / Пер. с англ. - М.: Связь, 1972. - 368 с.
18. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. - М.: ТЕПРА-Книжный клуб; Республика, 1999. - 496 с.
19. Шеллинг Ф.В.И. Система трансцендентального идеализма. Пер. И.Я. Колубовского. - Л.: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ Ленинградское отделение, 1936. - 480 с.
20. Щербаков А.С. Самоорганизация материи в неживой природе: Философские аспекты синергетики. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - 111 с.
21. Эшби У.Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения / Пер. с англ. Ю.И. Пашкевича / Под ред. П.К. Анохина и В.А. Шидловского. - М.: Мир, 1964. - 115 с.

REFERENCES

1. Avgustin Blazhennyj. Ob istinnoj religii. Teologicheskij traktat. [Augustine The Blessed. About true religion. Theological treatise]. Minsk: Harvest, 1999. 1600 p
2. Akchurin I.A. Edinstvo estestvennonauchnogo znaniya. [Unity of natural science knowledge]. M.: Nauka, 1974. 208 p.
3. Aristotel' Sochineniya. V 4 t. T. 3: Perevod . Vstup, stat'ya i primech. I.D. Rozhanskogo. [Aristotle Works. In 4 vol. 3: Translation. Introduction. article and note. I. D. Rozhansky]. M.: Thought, 1981. 613 p.
4. Vihman E. Kvantovaya fizika: Uchebnoe rukovodstvo. (Berkleevskij kurs fiziki) [Wichmann, E..Quantum physics: a tutorial. (Berkeley physics course)]. M.: Science. 1986. 392 p. 3rd ed., Vol. 4
5. Gegel', Georg Vil'gel'm Fridrih. Nauka logiki. V 3 t. T. 2. [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich. Science of logic. In 3 t.T. 2.]. M.: Mysl', 1971. 248 p.
6. Dekart R. Sochineniya v 2 t.: Per. s lat. i franc. T. 1. Sost., red., vstup. st. V.V. Sokolova. [Descartes R. Works in 2 t.: Per. with lat. and Franz. Vol. 1. Comp. ed., Intro. the article Vladimir Sokolov]. M.: Mysl', 1989. 654 p.
7. Ibn Sina. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. [Ibn Sina. Selected philosophical works]. M.: Nauka, 1980. 592 p.
8. Kant Immanuil. Prolegomeny. Predisli red. A. Saradzheva. [Kant Immanuel. Prolegomena. Preface.and ed. A. saradzheva]. M-L: ogiz State socio-economic publishing house, 1934. 380 p.
9. Kniga Bytiya. Gl. 1. Vethij Zavet. [Genesis. GL. 1. old Testament]. Available at: URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/act/>
10. Lejbnic G.-V. Sochineniya v 4 t.: T. I. Red. i sost., avt. vstup. stat'i i primech. V.V. Sokolov; per. YA.M. Borovskogo i dr. [Leibniz, G. W. Works in 4 volumes: vol. I, Ed. and comp., ed. Intro. articles and notes. V. V. Sokolov; translated by Y. M. Borovsky, and others. Moscow: Mysl', 1982. 636 p
11. Leonardo Da Vinchi. Izbrannye estestvennonauchnye proizvedeniya . Red., per., komm. V.P. Zubova. [Leonardo Da Vinci. Selected scientific works . Ed., TRANS., comm. V. P. Zubov]. M.: Izd. USSR ACADEMY OF SCIENCES, 1955. 989 p.
12. Nikolaj Kuzanskij. Sochineniya v 2 t. T. 1: Per. Obshch. red. i vstup. stat'ya Z.A. Tazhurizinoj. [Works in 2 V. V. 1: TRANS. Total. ed. and introd. article by Z. A. Tazhurizina]. Moscow: Mysl', 1979. 488 p.
13. Orbeli L.A. Lekcii po voprosam vysshej nervnoj deyatel'nosti. [Orbeli, L. A. Lectures on higher nervous activity]. M.-L.: publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1945. 208 p.
14. Platon. Sochineniya v 4 t. T. 2. Pod obshch. red. A.F. Loseva i V.F. Asmusa; Per. s drevnegrech. [Platon. Compositions: in 4 t. T. 2. Under the General editorship of A. F. Losev and V. F. Asmus; TRANS. with ancient Greek]. SPb.: Izd-vo S.-peterb. University: "Izd-vo Olega Abyshko", 2007. 626 p.
15. Fermi EH. Lekcii po atomnoj fizike. Per. s ital. A.S. Kompanejca. [Fermi E. Lectures on atomic physics. Per. from the Italian. A. S. Kompaneetz]. M.: Inostrannaya literatura, 1952. 126 p.
16. Frolov I.T. Filosofiya i istoriya genetiki poiski i diskussii. [Frolov I. T. Philosophy and history of genetics searches and discussions]. M.: Nauka, 1988. 416 p.
17. Cherri K. CHelovek i informaciya. Per. s angl. [Cherry K. Man and information. Per. with English]. M.: Svyaz', 1972. 368 p.
18. Shopengauehr A. Sobranie sochinenij: V 6 t. T. 1: Mir kak volya i predstavlenie: T. 1. Per. s nem.; Pod obshch. red. A. Chanyшева [Schopenhauer A. Collected works: in 6 vol. 1: the World as will and representation: Vol. 1. Per. him.; Under the General ed. A. Chanyшева]. M.: TERRA Knizhnyj klub; Respublika, 1999. 496 p.
19. Shelling F.V.I. Sistema transcendental'nogo idealizma. Per. I.YA. Kolubovskogo. [Schelling, F. V. I. System of transcendental idealism. Per. I. J. Golubovskogo]. Leningrad: ogiz SOTSEKGIZ Leningrad branch, 1936. 480 PP.
20. Shcherbakov A.S. Samoorganizaciya materii v nezhivoj prirode: Filosofskie aspekty sinergetiki. [Shcherbakov A. S. Self-Organization of matter in inanimate nature: Philosophical aspects of synergetics]. M.: Izd-vo Mosk. UN-TA, 1990. 111 p
21. EHshbi U.R. Konstrukciya mozga. Proiskhozhdenie adaptivnogo povedeniya. Per. s angl. YU.I. Pashkevicha. Pod red. P.K. Anohina i V.A. SHidlovskogo. [Ashby W. R. Design of the brain. Origin of adaptive behavior. Per. with English. Yu. I. Pashkevich. edited by P. K. Anokhin and V. A. Shidlovsky]. M.: Mir, 1964. 115 p.

Информация об авторе:

Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Получена: 12.07.2018

Для цитирования: Кодола В.Г. Трансцендентального материализма максимы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 4 -1 . с.64-73.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-64-73.

Information about the author:

Valery G. Kodola, Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics, Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru.

Received: 12.07.2018

For citation: Kodola V.G. Maximum of transcendental materialism. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.4 -1. Pp. 64-73.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-64-73.
(in Russ)